

М.Ю.Оренбург

СИФИАНСКИЙ ГНОСТИЧЕСКИЙ МИФ В СВЕТЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Оренбург М.Ю. Сифианский гностический миф в свете психоаналитической концепции Зигмунда Фрейда. // Религиоведение. № 2, 2010 г.

См. [ГНОСТИЦИЗМ](#).

Предметом рассмотрения в нашей статье является сифианский миф, названный так учеными по имени библейского патриарха Сифа. Сифианский миф представляет собой смысловое ядро гностического мировоззрения. Такие тексты как "Апокриф Иоанна", "Откровение Адама", "Три формы Первой Мысли" содержат раннюю редакцию мифа. Тексты "Ипостась архонтов", "Священная Книга Великого Невидимого Духа" развивают заложенные в нем образы и идеи, творчески дополняют их. Некоторые из упомянутых нами рукописей представляются христианскими по форме, однако их конкретное содержание никак не связано с евангельскими событиями. Наконец, "Зострианос", "Три стелы Сифа", "Странник Аллоген", "Книга Странника", "Марсанес", "Неназванный текст" из кодекса Брюса предлагают нам синкретический синтез сифианского мифа и некоторых идей неоплатонической философии.

Буквальное прочтение оригинальных гностических рукописей дает основания полагать, что страдательное положение человечества имеет своей причиной разделение андрогинного Адама на мужчину и женщину, а также последующий акт сексуального насилия Демиурга над Евой. Между тем, в ходе анализа гностической мифологии ученые практически игнорировали тот акцент, который гностики делают на человеческой сексуальности. Для более глубокого понимания происхождения и сущностного содержания сифианского мифа нам представляется плодотворным рассмотреть этот культурный феномен сквозь призму психоаналитической парадигмы З. Фрейда, имея в виду присущий ей пансексуализм, столь родственной гностическому мировоззрению.

На настоящий момент исследователи не предложили аргументированных гипотез о причинах самоидентификации гностиков с потомками Сифа. Следование логике психоаналитической теории ставит нас перед необходимостью привлечения дополнительного исторического материала. Мы полагаем, что сифианский миф возник в еврейской среде, а именно - в среде эллинизированных иудеев, которые были знакомы с древнегреческой литературой и мифологией, однако, по всей видимости, разорвали непосредственные религиозные связи с традиционными иудейскими общинами. Исторической причиной разрыва стали события, связанные с восстанием Бар-Кохбы и окончательным военным поражением Иудеи. На наш взгляд, насильственное разделение андрогинного Адама символизирует разрушение Иерусалимского Храма и утрату непосредственного присутствия Бога (шехины). Божественная Премудрость, которую гностики отождествляют с Духом (Быт. 1:2), стремится покинуть наш мир, однако подвергается на этом пути еще большему насилию - осквернению священной земли, окончательному ее погружению во тьму бездны. Эти вытесненные переживания страха и унижения обуславливают богоборческую форму сифианского мифа, который, вероятно,

являлся продуктом коллективного невроза определенной части еврейского народа. Сифиане, подобно героям классических древнегреческих трагедий, стремятся разрешить драму "странников из другого рода", обреченных на скитания во враждебном им мире.

В рамках нашей статьи мы ставим две задачи:

1. Реконструировать сифианский миф на основе оригинальных сочинений.
2. Проинтерпретировать гностическую мифологию с позиций психоаналитической парадигмы
3. Фрейда.

Реконструкция сифианского мифа

Гностицизм представляет собой группу религиозно-мистических движений поздней античности, которые делали особый акцент на знании божественных тайн. Знание достигалось как в ходе непосредственного опыта эпифании, так и посредством посвящения в тайную, эзотерическую традицию передачи подобных откровений. До середины XX века основным источником сведений о гностической традиции были свидетельства христианских апологетов. Ученые располагали весьма ограниченным набором оригинальных текстов, что весьма затрудняло решение вопроса о корнях гностицизма. Исследователи высказывали разные, порой взаимоисключающие версии, например:

Август Неандр (1) и Адольф Гарнак (2) рассматривали гностические учения как христианскую ересь, "острую эллинизацию христианства";

Эрнест Ренан (3) и Рудольф Бультманн (4) полагали, что гностицизм представляет собой определенную стадию в развитии синкретической ирано-вавилонской религии, которая попыталась ассимилировать христианство на ранних этапах его развития;

Ганс Йонас доказывал, что гностицизм представляет собой самобытную религию восточного происхождения (5).

В 1945 г. близ египетского города Наг-Хаммади были найдены сборники подлинных гностических рукописей на коптском языке, что открыло историкам возможность реконструкции и анализа учений гностицизма на основе аутентичных сочинений. На новом этапе научных исследований стало очевидным, что предыдущие версии происхождения гностицизма не находят полноценного подтверждения на материале оригинальных текстов. В настоящее время общепринятой считается классификация рукописей Наг-Хаммади, соответственно их генезису, на иудейский (сифианский (6)) и христианский гнозис. Мы убеждены, что сочинения иудейского гнозиса соответствуют фундаментальной стадии формирования гностических идей, тогда как тексты второй группы отражают последующую христианскую рефлексию. Анализ рукописей Наг-Хаммади позволяет уверенно определить сифианский гностицизм как синкретический сплав специфической интерпретации традиционных иудейских представлений с идеями платонической философии, а также образами и сюжетами древнегреческой мифологии (7).

Наше исследование целесообразно начать с реконструкции ранней формы сифианского мифа. Итак, первая часть сифианского мифа описывает становление совершенного мира божественной полноты (плеромы) (8). Изначальный Дух (Отец, монада) является неиссякаемым источником жизни. Сам по себе Отец невидим, однако имеет отражение в образе Барбело,

который, несмотря на природу андрогина, носит имя "Матери всего сущего". Барбело характеризуется как первая мысль Божества (Эпнойя) и форма самопознания Духа. Контакт Отца и Матери рождает Сына, который уподобляется искре света и является творческой актуализацией божества, его умом, волей и словом. Троица Отца, Матери и Сына творит четыре светила, каждое из которых имеет по три зона:

благодать, истина и форма; инсайт (Эпинойя), восприятие и память; понимание, любовь и идеальное; совершенство, мир и Премудрость (София).

В гностических текстах Барбело также именуется "первым человеком". Это очевидным образом отсылает нас к библейской истории творения Адама по образу Божьему. Соответственно, совокупность 12 эонов раскрывает как природу Отца, так и качества небесного Адама, образа Бога.

Вторая часть сифианского мифа повествует о причинах зарождения хаоса (9). Гностические рукописи дают две версии. Ряд текстов сообщает о принципиальной незавершенности творения, утверждает факт предсуществования хаоса и тьмы (10). Подразумевается, что Дух непознаваем, а следовательно, хаос и тьма - это вечные препятствия к постижению Бога. Другие рукописи говорят, что падение Софии (Премудрости, двенадцатой зона) нарушило изначальный порядок, т.е. произошла трагическая ошибка, которая послужила причиной появления зла (11). Интересно, что с точки зрения астрологии порядковый номер 12 соответствует знаку зодиака Рыбы, который завершает собой годовой цикл. При этом для его обозначения используется символ двух рыб, одна из которых погружена в воду, а другая выплывает на поверхность. София, в свою очередь, предстает погруженной в глубокие раздумья. Она намерена сотворить нечто сама, без одобрения и участия Духа. Плодом этого намерения является сын Премудрости Иалдабаоф. Именно он становится правителем хаоса и, в свою очередь, творит некое подобие плеромы, которое описывается как бездна (преисподняя, тьма). Однако Правитель (сын Софии) не осознает источника своей творческой силы, поскольку не способен узреть присутствие Духа. Иалдабаоф убежден, что является единственным творцом Вселенной и не существует более могущественной силы, чем он сам.

Третья часть мифа начинается с явления в небе совершенной Барбело в образе Сына Человеческого (12). Иалдабаоф и его приспешники - архонты - приходят в ужас от этой кратофании, и основания преисподней содрогаются. Чтобы обезопасить себя, обитатели бездны стремятся подчинить неведомую им силу Барбело и творят земного Адама по небесному образу (как андрогина), но по своему подобию. В результате изначальный Адам представляет собой бесформенный неодухотворенный сгусток (голем). В соответствии с двумя альтернативными версиями Адам оживает либо благодаря нисхождению Духа Барбело, либо правитель Иалдабаоф сам сообщает ему дыхание жизни. Человек чудесным образом оказывается проводником высших сил, а именно - Эпнойи (божественного мышления). Адам превосходит Иалдабаофа мыслью, поскольку в нем отчетливо присутствует божественный ум, дарованный ему Барбело.

Следует отметить, что гностический миф не ограничивает себя в свободной интерпретации Торы, и вслед за перверсией "рай - преисподняя" библейское Древо Жизни объявляется Древом Смерти и забвения. В свою очередь, именно Древо Познания ассоциируется с жизнью и материнской функцией Барбело. Гностическое видение отождествляет познание с образом Евы - манифестации женского начала андрогинного Адама.

Правитель не может смириться с внезапной мудростью Адама и последовательно совершает

над ним четыре акта насилия. Вначале он заключает душевное тело человека в телесные одежды сна и забвения, а затем разделяет Адама на мужчину и женщину. Принудительное раздвоение вызывает утрату Адамом высшего знания (гнозиса), приводит к возникновению чувства неполноты и затмению божественного мышления, превращает человека в смертное существо. В то же время между Адамом (как мужской ипостасью) и Евой вспыхивает искренняя любовь, которая оказывается способна сбросить пелену с сознания первых людей и может служить проводником к освобождению. Обуреваемый черной завистью и жадной властного самоутверждения, Иалдабаоф совершает прямой акт сексуального насилия над Евой, в результате которого на свет появляется будущий братоубийца Каин. При этом сами гностики отождествляют себя с потомками "совершенного и непоколебимого поколения", семенем которого явился Сиф - единственный плод любви Адама и Евы. И, наконец, завершающим актом насилия Правителя выступает создание оков Судьбы и ложного Духа стремления к материальному благополучию.

Четвертая, заключительная часть сифианского мифа повествует о судьбе потомков Сифа, их борьбе с Демиургом и сынами Каина (13). Сифиане жаждут обрести спасительное знание, которое избавит их от власти хаоса и бездны.

Любопытно, что Барбело имеет в качестве своего атрибута лишь так называемый про- или предгнозис, а полноценное сотериологическое знание оказывается доступным лишь для потомков Сифа. Таким образом, сифианский миф можно рассматривать как метафорическое описание экзистенциального испытания рода человеческого. При этом отчетливо видна архетипичная структура сакральной инициации, которая подразумевает погружение в царство мертвых с последующим выходом к свету и открытием посвященному секрета вечной жизни. Описывая всевозможные перипетии на пути спасения, гностики радикально пересматривают содержание библейской книги Бытия. Всемирный потоп, а также истребление Содома и Гоморры представляются действиями Демиурга по искоренению поколения праведников. Однако заступники в лице неких небесных ангелов и божественной Эпиной спасают детей Сифа от уничтожения. Апофеозом сифианского мифа является приход "иллюминатора гнозиса" - мессии, отражающего божественное совершенство человеческой природы (14). Ряд текстов утверждает, что Барбело разрушит своим появлением хаос и принесет окончательное спасение человечеству (15).

Психоаналитическое истолкование сифианского мифа

Гностический миф оставляет непреходящее ощущение глубокого трагизма того эксперимента, который был поставлен над людьми высшими силами. При этом возникает закономерный вопрос касательно оснований богоборческой интерпретации Торы, которая содержит откровенный вызов по отношению к традиционной иудейской экзегезе. Особо привлекает внимание акцент на акте сексуального насилия. Как известно, с точки зрения основателя психоанализа З. Фрейда, религия представляет собой не более чем форму невроза: "Религию в таком случае можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в Эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу" (16). Рассмотрим с этих позиций сифианский миф как развернутое описание болезненной человеческой психики.

Барбело предстает в образе совершенного человека, чья гармония является отражением божественной полноты. Будучи в то же время формой самопознания Изначального Духа, Небесный Адам очевидным образом ассоциируется с понятием эго (образ-Я, саморефлексия, самость). Барбело стремится во всем походить на Отца, который есть всесильное божество.

Напрашивается аналогия со сферой долженствования сверх-Я, включающей в себя культурные идеалы, систему ценностей и запретов. Однако следуя за Невидимым Духом, никто не застрахован от трагических ошибок, подобных падению Софии. Нарушение табу - действие без одобрения и участия Духа - неизбежно приводит к появлению зла в лице правителя преисподней (Иалдабаофа), и в хаосе ничем не освещенной бездны немедленно начинают бурлить неконтролируемые страсти. Пучина бездны в ряде гностических текстов прямо представляется как вода - классический символ бессознательного. Таким образом, именно из глубин подсознания проецируется демонический образ альтер-эго - тирана и насильника Иалдабаофа, - борьба с которым потомков Адама рисует перед нами классическую картину раздвоения человеческой психики, безнадежно расколотой разрушительной интенцией самоутверждения.

Мотивация альтер-эго (если угодно, архетипа Тени) сводится к применению неконтролируемого насилия в ходе квазисозидательной деятельности по переформатированию хаоса в некое подобие божественной плеромы. Единственной альтернативой этой деструктивной практике служит следование пути освобождения от сил тьмы и обретение утраченного гнозиса - знания природы Отца. Примечательно, что гностические формы познания устойчиво ассоциируются с женскими аспектами мифологического образа Барбело (первой мысли божества): Мать всего сущего, София и Ева. Именно Ева, которая, в свою очередь, является одной из ипостасей Премудрости, становится объектом сексуального насилия со стороны Демиурга. При этом сифианские тексты прямо указывают, что София приходится Иалдабаофу матерью. Отношение Правителя хаоса к Отцу также предельно ясно - его как бы уже нет или вообще никогда не было. Таким образом, оказывается, что в гностическом мифе имплицитно присутствует классическая модель психоанализа - комплекс Эдипа. Остается открытым вопрос, сознательно ли сифиане использовали мифологему Эдипова комплекса, заимствовав сюжет, к примеру, из древнегреческой мифологии или трагедий (таких как "Эдип-царь" и "Антигона"), или этот мифологический нарратив отражает универсальный архетип индивидуальной психики и коллективного бессознательного.

Во всяком случае, психоаналитическое истолкование гностического мифа обозначает источник деструктивной энергии, заложенный в психику человека, дает возможное обоснование появлению в религиозном тексте сцен сексуального насилия. Внимательное изучение сифианских текстов приводит к убеждению, что психоаналитическая интерпретация "слишком хорошо" ложится на их мифологическую структуру. Складывается впечатление, что гностики абсолютно сознательно и целеустремленно эксплуатируют идею инцеста, который сопровождается пусть латентным, но все же конфликтом отца и сына, что, в частности, послужило одним из оснований бескомпромиссной критики гностических идей со стороны апологетов христианства. Так, в дополнение к истории сексуального насилия над Евой тот же источник - "Апокриф Иоанна" - прямо сообщает еще и о прелюбодейских отношениях Иалдабаофа и его архонтов непосредственно с Софией, в результате которых рождаются оковы судьбы и власть планет (17).

Все говорит о том, что отнюдь не Эдипов комплекс подвергся вытеснению из сознания авторов сифианской мифологии - о нем они были прекрасно осведомлены. Тем не менее, исходя из психоаналитической парадигмы, некое весьма существенное историческое событие обязательно должно стать объектом вытеснения, и, возможно, именно оно поможет нам выяснить происхождение богоборческого мотива учения гностиков.

Обнаружить это событие нам поможет анализ самоназвания гностиков - сифиане, т.е. потомки

Сифа. Танах упоминает имя библейского патриарха всего лишь в трех контекстах: в книге Бытия (Быт.4:25-26; Быт.5:3-6), родословной 1-й Паралипоменон (1 Пар.9:1), а также в Книге Чисел:

Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых (Чис.24:17)

Приведенная нами цитата имела большое значение как для апологетов мессианского иудаизма, так и для политических лидеров античной Иудеи. Во-первых, традиционное толкование единодушно в том, что Книга Чисел говорит о грядущем мессии. Во-вторых, пророчество о "звезде от Иакова" активно использовалось радикальными политическими силами Иудеи с целью разжигания народно-освободительной борьбы против Рима. Под "сынами Сифовыми" они имели в виду все враждебные евреям народы. В течение трех лет - с 115 по 118 г. - иудеи три раза неудачно поднимали восстания против римского владычества. Наконец, в 132 г. была предпринята последняя попытка обрести независимость. Широкие круги жречества признали в руководителе повстанческого движения Бен-Косибе долгожданного мессию и поддержали новое восстание. Бен-Косиба получил имя Бар-Кохба - Сын Звезды. Евреи поверили, что именно он должен исполнить мессианское пророчество.

Поводом к восстанию послужил декрет римского императора Адриана о введении смертной казни за совершение обряда обрезания, а также приказ о строительстве на месте Иерусалима нового города - Элии Капито-лины. В новом городе Адриан воздвиг храм Юпитера, что, по свидетельству римского историка Диона Кассия, вызвало "свирепую и затяжную войну" (18). На подавление восстания из Британии был вызван Юлий Север, который сумел разгромить еврейские отряды и взять последний укрепленный район Иудеи - крепость Бетар. Во время репрессий, которые последовали за подавлением восстания, большая часть еврейского населения Иудеи была уничтожена. По приблизительным подсчетам, речь может идти о нескольких сотнях тысяч убитых и выселенных за пределы Палестины. "Сына Звезды" Талмуд называет не иначе как "сын лжи" (Бар-Козеба) (19), а падение Бетара приравнено по значению к разрушению Первого и Второго Храма.

Гностики называли себя "потомками Сифа", "неразвращенным поколением", которое своим существованием противостоит "сынам Каина". Это выглядит вызовом не только по отношению к римским правителям (читай: архонтам), но и к сторонникам упомянутого нами пророчества: ведь мессия должен сокрушить как раз сынов Сифа. Это свидетельствует о том, что наиболее вероятный период формирования гностического мифа следует как раз за сокрушительным поражением евреев в борьбе за независимость и в значительной степени является результатом последующего осмысления этого события. Можно предположить, что разгром Иудеи и фактический геноцид ее населения был осознан частью еврейского народа как свидетельство слабости иудейской ортодоксии, ошибочно истолковавшей пророчество. Дальнейшая радикализация протестной мысли могла привести к допущению факта предательства со стороны высших сил и потери права евреев на землю обетованную. На наш взгляд, именно страх, боль и унижение, связанные с поражением восстания Бар-Кохбы, подверглись вытеснению в коллективное бессознательное, найдя свое отражение в богоборческом мотиве сифианского мифа. Последующее за этим рассеяние еврейского народа обусловило гностическое мировоззрение странников, обреченных на скитание в чуждом и враждебном им мире.

Психоаналитическая интерпретация сифианского мифа позволила нам раскрыть целый набор дополнительных значений - скорее сознательно, чем бессознательно, закодированный в религиозном тексте и имеющий прямое отношение к теории религиозного сознания. При этом

именно следование логике психоанализа вывело нас на необходимость углубленного экскурса в историю еврейского народа, что позволило сформулировать новую гипотезу происхождения гностического мифа.

Библиографический список

1. Древние гностические тексты // Апокрифы древних христиан / пер. И.С. Свеницкая, М.К. Трофимова. -М.: Сфера, 2004.
 2. Ириней Лионский. Против ересей / пер. П. Преображенский. - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.
 3. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8502 / пер. Четверухин А. С. - СПб.: Алетейя, 2004.
 4. Freud S. Massenpsychologie und Ich-Analyse; Die Zukunft einer Illusion. - Frankfurt a. M.: Fisher, 1978.
 5. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - MN.: Fortress Press, 2007. -
 6. The Allure of Gnosticism: The Gnostic Experience in Jungian Psychology and Contemporary Culture / ed. Robert A. Segal. - Chicago, 1995.
 7. The Books of Jeu and the untitled text in the Bruce codex / trans. Schmidt C.: Brill Academic Pub., 1997.
 8. The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Introductions by Bentley Layton. - N.Y.: Anchor Bible, 1995.
 9. The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition / ed. Meyer M. -N.Y.: HarperOne, 2007.
-
- 1 См.: Neander A. Genetische Entwicklung der Vornemsten Gnostischen Systeme (1818 г.). -Berlin, 1918
 - 2 См.: Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. Т. 2. - М.: АСТ, 2001.
 - 3 См.: Ренан Э. Христианская Церковь. - М.: Терра, 1991.
 - 4 См.: Bultmann R. Gnosis. - Stuttgart, 1933, а также Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. - Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.
 - 5 См.: Jonas Hans. The Gnostic Religion: Beacon Press, 2001.
 - 6 Ириней Лионский называет сифианских гностиков барбелоитами. См. Ириней Лионский. Против ересей / пер. П. Преображенский. - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. - С.103-105.
 - 7 См.: Pearsori B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - MN.. Fortress Press, 2007; The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition / ed. Meyer M. - N.Y.: HarperOne, 2000, а также Williams M. Rethinking "Gnosticism". An argument for dismantling a dubious category. -New Jersey: Princeton University Press, 1996; King Karen. What Is Gnosticism? - Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2005.
 - 8 См.: Апокриф Иоанна // ННСИ, 1:2-9.

9 ННСII,1:9-14.

10 Напр., "Священная Книга Великого Невидимого Духа" (см.: ННСIII, 2:56) или "Зостри-аНОС" (см. ННСVIII, 1:8-10).

11 Как это провозглашает "Апокриф Иоанна" - см.: ННС II,1:9-10.

12 См.: ННС II, 1:14-25.

13 См.: Откровение Адама // ННС V, 5:67-76.

14 ННСV, 5:76-83.

15 См.: Три формы Первой Мысли //ННС XIII,I:35; 48-50.

16 См.: Freud S. Massenpsychologie und Ich-Analyse; Die Zukunft einer Illusion.- Frankfurt a. -M.: Fisher, 1978.

17 См.: "Апокриф Иоанна", ННС II, 1:28.

18 См.: Cassius Dio. Historia Romana. Liber LXIX.

19 См.: Иерусалимский Талмуд. Та'анит 4:5 Талмуд стремится оправдать рабби Акиву (одного из основоположников раввинистического иудаизма), который признал в Бар-Кохбе мессию и поплатился за это мученической смертью от рук римлян. При этом Талмуд предлагает явную игру слов: Косиба - Козеба.